

Перевод	Оригинал
<p>Little Red Riding Hood. Edgar Poe. On the edge of an old, dark forest wrapped up in a tough vale of mystery, in the mystical horror there lived Little Red Riding Hood. Dark clouds of ominous fumes were floating over the forest and fatal sounds of chains were heard over there.</p>	<p>Эдгар По На опушке старого, мрачного, обвитого в таинственно-жесткую вуаль леса, над которым носились темные облака зловещих испарений и будто слышался фатальный звук оков, в мистическом ужасе жила Красная Шапочка.</p>
<p>Ernest Hemingway. The mother came in; put (a gab) on the table. There was some milk, white bread and some eggs in it.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Here it is, - said the mother. - What? –Little Red Riding Hood asked her. - This is what you’ll take and give to your grandmother, - she answered. - All right, - replied Little Red Riding Hood. - And beware of the wolf, - the mother warned her. - I will. 	<p>Эрнест Хемингуэй Мать вошла, она поставила на стол кошелку. В кошелке было молоко, белый хлеб и яйца.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Вот, - сказала мать. - Что? - спросила ее Красная Шапочка. - Вот это, - сказала мать, - отнесешь своей бабушке. - Ладно, - сказала Красная Шапочка. - И смотри в оба, - сказала мать, - Волк. - Да.
<p>The mother looked how her daughter (whom everybody called Little Red Riding Hood as she was always wearing her red hat) went out and following the daughter with her eyes, she thought that it was quite dangerous to let her go alone to the forest; and besides she thought about the wolf who started to appear there all over again and after that thought had come to her, she understood that she was becoming anxious.</p>	<p>Мать смотрела, как ее дочь, которую все называли Красной Шапочкой, потому что она всегда ходила в красной шапочке, вышла и, глядя на свою уходящую дочь, мать подумала, что очень опасно пускать ее одну в лес; и, кроме того, она подумала, что волк снова стал там появляться; и, подумав это, она почувствовала, что начинает тревожиться.</p>
<p>Guy de Maupassant. The Wolf met her. He observed her with a specific look of an experienced Parisian profligate who has seen a provincial coquette who still tried to pass herself for a virgin. But he doesn’t believe in her innocence and neither does she; and he imagines her taking her clothes off, her skirts falling down one after another and she remains in a shirt from which he can see the sweet shapes of her body.</p>	<p>Ги де Мопассан Волк ее встретил. Он осмотрел ее тем особенным взглядом, который опытный парижский развратник бросает на провинциальную кокетку, которая все еще старается выдать себя за невинную. Но он верит в ее невинность не более ее самой и будто видит уже, как она раздевается, как ее юбки падают одна за другой и она остается только в рубашке, под которой очерчиваются сладостные формы ее тела.</p>
<p>Victor Hugo. Little Red Riding Hood began trembling with fear. She was alone. She was alone like a needle in sand, like grit among stars, like a gladiator among venomous snakes, like a somnambulist in a stove...</p>	<p>Виктор Гюго Красная Шапочка задрожала. Она была одна. Она была одна, как иголка в пустыне, как песчинка среди звезд, как гладиатор среди ядовитых змей, как сомнабула в печке...</p>

Jack London.

But she was a worthy daughter of her race; in her veins there was strong blood of the conquerors of the North. Thus, in a jiffy she rushed to the wolf, delivered a crushing blow and immediately supported it with a classic al uppercut. The wolf ran away in fear. She was following him with her eyes and a charming female smile was on her face.

Jaroslav Hasek

“Oh, and what had I done”- muttered the Wolf.
“- In short, I screwed it up”.

Honoré de Balzac

Wolf reached grandmother's house and knocked on the door. This door was made in the middle of the 17th century by an unknown master. He cut it out of Canadian oak, which was fashionable that time, gave it the classical form and hung it on iron hinges, which might have been good but now it has been squeaking awfully. The door had no ornaments and patterns, only a scratch in the low right corner. They said that it was made by the spur of Celestin de Shavard - a favorite of Marie Antoinette and a cousin of the grandmother's grandfather of

Little Red Riding Hood from maternal side. In the rest, the door was very common, and therefore we won't describe it in more details.

Oscar Wilde

The Wolf: Sorry, you don't know my name, but...

Grandmother: Oh, it doesn't matter. In modern society the one who doesn't have a good name, uses it. How can I help you?

The Wolf: You see... I'm Very sorry, but I have come to eat you.

Grandmother: It's really nice. You are very witty gentleman.

The Wolf: But I am serious.

Grandmother: And that makes your wit very special indeed.

The Wolf: I'm glad you didn't take my words seriously.

Grandmother: Nowadays it is a sign of bad taste - to be serious in serious things.

Джек Лондон

Но она была достойной дочерью своей расы; в ее жилах текла сильная кровь белых покорителей Севера. Поэтому, и не моргнув глазом, она бросилась на волка, нанесла ему сокрушительный удар и сразу же подкрепила его одним классическим апперкотом. Волк в страхе побежал. Она смотрела ему вслед, улыбаясь своей очаровательной женской улыбкой.

Ярослав Гашек

- Эх, и что же я наделал? - бормотал Волк. - Одним словом обделался.

Оноре де Бальзак

Волк достиг домика бабушки и постучал в дверь. Эта дверь была сделана в середине 17 века неизвестным мастером. Он вырезал ее из модного в то время канадского дуба, придав ей классическую форму и повесил ее на железные петли, которые в свое время, может быть, и были хороши, но ужасно сейчас скрипели. На двери не было никаких орнаментов и узоров, только в правом нижнем углу виднелась одна царапина, о которой говорили, что ее сделал собственной шпорой Селестен де Шавард - фаворит Марии Антуанетты и двоюродный брат по материнской линии бабушкиного дедушки Красной Шапочки. В остальном же дверь была обыкновенной, и поэтому не следует останавливаться на ней более подробно.

Оскар Уайльд

Волк. Извините, вы не знаете моего имени, но...

Бабушка. О, не имеет значения. В современном обществе добрым именем пользуется тот, кто его не имеет. Чем могу служить?

Волк. Видите ли... Очень сожалею, но я пришел, чтобы вас съесть.

Бабушка. Как это мило. Вы очень остроумный джентльмен.

Волк. Но я говорю серьезно.

Бабушка. И это придает особый блеск вашему остроумию.

Волк. Я рад, что вы не относитесь серьезно к факту, который я только что вам сообщил.

The Wolf: And what should we take seriously?
Grandmother: Follies of course. But you are unbearable.

The Wolf: When a Wolf is unbearable?

Grandmother: When he asks annoying questions.

The Wolf: And a woman?

Grandmother: When nobody can put her in her place.

The Wolf: You are very hard on yourself.

Grandmother: I count on your modesty.

The Wolf: You can believe me. I will not say a word to anyone (eats her).

Grandmother: (from Wolf's belly). I wish that you hadn't hurried. I was going to tell you a very instructive story.

Erich Maria Remarque.

- Come to me, - said the Wolf.

Little Red Riding Hood poured two glasses of brandy and sat on the bed beside him. They inhaled the familiar scent of cognac. There was a sadness and fatigue in this cognac - the anguish and fatigue of dying twilight. Cognac was the life itself.

"Of course, "she said. "We have no hope. I have no future.

The Wolf was silent. He agreed with her.

Бабушка. Нынче относиться серьезно к серьезным вещам - это проявление дурного вкуса.

Волк. А к чему мы должны относиться серьезно?

Бабушка. Разумеется к глупостям. Но вы невыносимы.

Волк. Когда же Волк бывает несносным?

Бабушка. Когда надоедает вопросами.

Волк. А женщина?

Бабушка. Когда никто не может поставить ее на место.

Волк. Вы очень строги к себе.

Бабушка. Рассчитываю на вашу скромность.

Волк. Можете верить. Я не скажу никому ни слова (съедает ее).

Бабушка. (из брюха Волка). Жалко, что вы поспешили. Я только что собиралась рассказать вам одну поучительную историю.

Эрих Мария Ремарк

- Иди ко мне, - сказал Волк.

Красная Шапочка налила две рюмки коньяку и села к нему на кровать. Они вдыхали знакомый аромат коньяка. В этом коньяке была тоска и усталость - тоска и усталость гаснущих сумерек. Коньяк был самой жизнью.

- Конечно, - сказала она. - Нам не на что надеяться. У меня нет будущего.

Волк молчал. Он был с ней согласен.